

ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФАМИЛИИ РОДА РАХМАНИНОВЫХ: ОТ ИНДИЙСКИХ БРАХМАНОВ К РУССКОМУ РАХМАНИНОВУ

Т. В. Паршина,

Межрегиональная общественная организация «Рахманиновское общество»,
Москва, Российская Федерация, 115035

Аннотация. Статья посвящена истории рода и прозвания русских дворян Рахманиновых, к которому принадлежал великий русский композитор С. В. Рахманинов. Анализ общепринятой в XX веке концепции о родстве Рахманиновых с молдавским господарем Стефаном III не подтвердил её: даты исторических событий, собственно события, родственные отношения между историческими персонажами, мотивация их действий не соответствуют документально зафиксированным фактам в русской и молдавской историографии. Книга, из которой в XX веке почерпнуты сведения, написана не И. И. Рахманиновым, как это значит в общепринятой концепции, а Н. П. Василенко. Родословное древо Рахманиновых, составленное в XIX веке и представленное Тамбовскому дворянскому собранию, указало на происхождение рода от молдавских «владельцев» (дворян) середины XV века. Прозвище «Рахманинов» род получил в России от русского населения. Слово «рахман», лёгшее в основу прозвища, принадлежит санскриту, древнему литературному языку народа хинду (стало употребляться с XVIII века до н. э.) и означает «жрец верховного бога Брахма». Слово пришло в русский язык в XI веке н. э. в форме «рахмане» со значением «жители недоступного людям неведомого острова» или «преддверия Эдема». Словом «рахмане» русские прозвали не одного человека, но весь молдавский род Богдана-Степана-Ивана-Василия, видимо, за его необыкновенные нравственные качества.

Ключевые слова: С. В. Рахманинов, брахман, рахмане, Бактрия, санскрит, крещение Руси, литература, апокриф, Стефан III, Иван III, Елена Волошанка, тесное заключение, Богдан, Иван Вечин, С. А. Сатина, Московия, Москва, господарь, великий князь, композитор.

© Паршина Т. В., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Благодарности: Автор выражает благодарность за предоставленную информацию о московской семье Рахманиновых, нынешний старейшина которой – Александр Юрьевич Рахманинов – приходится праправнучатым племянником С. В. Рахманинову.

Для цитирования: Паршина Т. В. Историко-лингвистическое исследование фамилии рода Рахманиновых: от индийских брахманов к русскому Рахманинову // Музыкальное искусство и образование / Musical Art and Education. 2020. Т. 8. № 1. С. 116–130. DOI: 10.31862/2309-1428-2020-8-1-116-130

DOI: 10.31862/2309-1428-2020-8-1-116-130

HISTORICAL-LINGUISTIC RESEARCH OF THE NAME OF THE RACHMANINOV'S CLAN: FROM THE INDIAN BRAHMANS TO THE RUSSIAN RACHMANINOV

Tamara V. Parshina,

Interregional Public Organization "The Rachmaninov Society",
Moscow, Russian Federation, 115035

Abstract. The article is about the roots of the word Rachmaninov and the people who established this clan in Russia. Analysis of the famous theory about the royal roots of the Rachmaninov clan failed to be proved, neither historical facts nor their dates could be proved with the historical documents. The information which is used by the contemporary authors was taken from the S. A. Satina article, who, in her turn, relied on the book by some I. I. Rachmaninov, published in 1895 in Kiev. But there was no such the author, his real name was N. P. Vasilenko. The genuine information was found in the family tree of the Tambov's branch of Rachmaninovs. The author studied the way of transformation of the original word "Brahman" to the Russian family name. The word belongs to the Hindu literary language *samskrta*, goes back to the XX century BC with the meaning "the name of Hindu priests serving their God Brahma". The word got to the Russian lands by the end of X century AC, was used in the Russian religion books, became customary for the Russian people with the meaning of "the dweller of the land near Eden". When the clan of Moldovian noblemen arrived to Moscovia, the native Russians called them RACHMANs and later changed the name according to the Russian morphological rules for RACHMANINOV with the meaning "the son of Rachman".

Keywords: Rachmaninov, brahman, rachmane, Brahma, Bachtria, literature, Ivan III, Stephan III, Elena Voloshanka, Bogdan, Dimitri, grand duke, nobleman, Ivan Vechin, Vasily Rahmanev, Moscovia, Moscow, composer.

Acknowledgements: The author expresses gratitude for the information provided to the Moscow Rachmaninov family, whose current elder is Alexander Rachmaninov, who is the great-great-grandnephew of S. V. Rachmaninov.

For citation: Parshina T. V. Historical-Linguistic Research of the Name of the Rachmaninov's Clan: From the Indian Brahmans to the Russian Rachmaninov. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie = Musical Art and Education*. 2020, vol. 8, no. 1, pp. 116–130 (in Russian). DOI: 10.31862/2309-1428-2020-8-1-116-130.

Введение

Русский дворянский род Рахманиновых получил странную, нерусскую фамилию. Любую странность человек хочет объяснить в пределах своих знаний и своего природного воображения. Структуру слова в XIX веке никак не анализировали, а смысловую объясняли в основном ссылками на «Паремии». Научного анализа лексемы «Рахманинов» не предпринималось. Однокоренные слова, употреблявшиеся в разговорной речи, ввёл в свой словарь В. Даль безотносительно фамилии «Рахманинов» [1, с. 86], а первую ссылку на род русского композитора дал М. Фасмер в своём «Этимологическом словаре русского языка» [2, с. 449]. Искусствоведы в область лингвистики не вторгались, а в исторической части, касающейся реальных людей, названных этим словом, поверили утверждениям С. А. Сатиной в её «Записке о Рахманинове» [3], о чём подробно будет говориться ниже.

Нужно ли музыканту разбираться в истории слова?

В XX веке и сегодня происхождение фамилии Рахманиновых интересует и

публику, и музыкантов. Основатель Рахманиновского общества России, профессор Московской государственной консерватории Виктор Карпович Мержанов рассказывал, что в середине 90-х годов прошлого века его друг и коллега, профессор Казанской государственной консерватории***, большой поклонник творчества С. В. Рахманинова, сообщил, что Рахманинов, оказывается, происходит из Золотой Орды, потому что первая строка Корана начинается словами «*БисмиЛляхи-р-рахмани-р-Рахим*» («с именем Аллаха Милостивого и Милосердного») [4]. Историко-лингвистическая дискуссия между профессорами двух консерваторий не привела их к согласию¹.

Сейчас в общественном мнении укоренился миф об арабском или тюркском происхождении слова. Будь это утверждение справедливым, давно бы уже в Казани учредили государственный музей Рахманинова с научно-исследовательским институтом и выпустили полное академическое собрание его сочинений.

Полагаю, не нужно доказывать необходимость аналитической работы над любым фактом, относящимся к личности великого деятеля русской и мировой культуры. Пушкин

¹ Из личной беседы автора статьи с В. К. Мержановым.

ошибался, когда говорил, что мы, русские, «ленивы и нелюбопытны» [5, с. 436]. Как ни парадоксальна идея видеть истоки рода Рахманинова в тексте Корана, это в определённой степени вызов, который пробуждает любознательность и заставляет «пыль веков от хартий отряхнуть».

Непростое слово дало имя роду великого русского композитора!

История слова «*рахманинов*» насчитывает более двух тысяч лет, его прародитель возник на безграничных азиатских просторах, населённых разноязычными народами. Понадобилось более полутора тысяч лет, чтобы слово дошло до берегов Днепра и Волги и прославилось в мире благодаря русскому композитору. Внешнее сходство *рахмани* и *рахманинов* обманчиво, между ними стоят четыре преграды. Во-первых, морфологические законы русского языка: к иноязычной основе на гласную нельзя присоединить суффикс «н» (*кофенинов*, *авианинов*). Во-вторых, в греческой, болгарской литературе второй половины первого тысячелетия и русской литературе начала второго тысячелетия существует слово индоевропейской группы *врахмане* (*врахманы*) – «*обитатели неведомого острова, куда людям нет доступа*». Написание с начальным *в-* прослеживается в русских текстах до XIV века, затем его пишут уже только в форме *рахмане*. В-третьих, систематические литературные контакты между русским населением и мусульманами появились только после XIII века. И, наконец, в-четвёртых, в истории Золотой Орды не упоминается реальный человек по прозвищу Рахмани (ударение на конце слова), потомки которого получили прозвание Рахманиновых. Из *Рахмани* мог получиться только *Рахманиев* с ударением на *и*, причём только в советское вре-

мя в тюркских фамилиях на гласную граждан СССР (*Мутарали – Мутаралиев*).

Слово «*рахмане*» в древнерусской литературе, или путешествие в глубь веков

Ни один артефакт не содержит в себе более полной и более точной информации о жизни человечества, чем слово – выразитель мысли. Ни каменные могильники, ни произведения искусства таким качеством в полной мере не обладают. Литературные языки – живые и мёртвые, отстоящие от нас на тысячи лет, сохранившиеся на камне, папирусе, дереве, берёсте, словом, на любом носителе, сообщают нам информацию о наших предшественниках на планете.

Крещение Руси принесло восточным славянам письменность и византийское христианство, позволявшее совершать богослужение на национальном языке (в отличие от римско-католического, где богослужения ведутся на латыни). Русские понимали смысл произносимого священником текста, им стала доступна византийская, болгарская, латинская литература в переводе на русский язык. Ярослав Мудрый, как и другие русские князья, был озабочен учреждением переводческой школы – с греческого, болгарского и даже сирийского языков. Стали распространяться апокрифы, в том числе все списки «Александрии» – сочинение в жанре письма Александра Македонского своей матери Олимпиаде с описанием сказочных событий – встреч с великанами о шести головах, с чудо-островом, окружённом водой, посреди безводной пустыни – и прочими фантастическими происшествиями.

Из «Александрий» [6], из «Хождения Зосимы к рахманам» [7] русские узнали о существовании некоего загадочного на-

рода – рахманей, жившего в недоступных для людей местах, ограждённых или водой, или горами, или неодолимой силой. Так, в «Послании архиепископа Василия новгородского владыке Феодору тверскому о рае» (1347 год), посвящённом спору о том, где находится рай – на небе или на земле, – читаем: «В Паремии называют четыре реки, которые текут из рая, с востока – Тигр, Нил, Фисон, Евфрат; Нил же – во владениях Египта... течёт с высоких гор, которые возвысились от земли и до неба, и место это недоступно для людей, и на самом верху его **рахмане** живут» [8]. Есть тексты с прямым указанием места, где живут рахмане – перед воротами Эдема.

В апокрифических текстах немало на первый взгляд незначительных деталей, которые вызывают вопросы. Например, первоначальное название «Хождения Зосимы к рахманам» было «Житие и жизнь преподобного отца нашего Зосимъ», а в самом тексте «Хождения» народ, который Зосима нашёл на некоем острове, именуется *блаженные*, а слово *рахмане* ни разу не употребляется. Попасть к острову, окружённому водой, в центре песчаной пустыни, Зосиме помог Божий ангел [7]. Это обстоятельство показывает, что при создании апокрифа слово *рахмане* ещё не употреблялось, его ввели в текст позднее.

Существование рахманей для наших средневековых предков было непреложным фактом. В эпоху просвещения рахмане перешли в категорию религиозно-мифологических преданий, и современный человек ставит их в один ряд с древнегреческими богами-олимпийцами. Тем неожиданнее стало упоминание о *рахманех* в русской литературе XII – XIII веков со ссылкой на «Паремии» как о реально существовавшем народе с реальным историческим именем и реальным гео-

графическим местоположением, что переводило рахманей из сказок в историю. «Повесть временных лет» в описании нравственных качеств разных народов сообщает: «Каждый народ имеет либо письменный закон, либо обычай, который люди, не знающие закона, соблюдают как предание отцов. Из них же первые – сирийцы, живущие на краю света. Имеют они обычаи своих отцов: не заниматься любодеемием и прелюбодеемием, не красть, не клеветать или убивать и, особенно, не делать зло. Таков же обычай и у **вактриан**, называемых иначе **врахманеми**, или **островитянами**. Эти по заветам прадедов и из благочестия не едят мяса, не пьют вина, не творят блуда и никакого зла не делают, имея великий страх божьей веры» [9, с. 32–33]. Русские авторы XII века поставили в одном синонимическом пассаже *врахман* (*врахманей*), *вактриан* и *островитян*. Среди мифических персонажей врахманей и островитян оказались абсолютно реальные бактриане.

Бактриане (*бактрианцы*) – жители Бактрии, исторической области в верхнем течении Аму-Дарьи; сейчас эта территория разделена между Афганистаном, Таджикистаном и Узбекистаном. Бактрия как выдающаяся цивилизация древнего мира существовала уже в начале первого тысячелетия до нашей эры, располагалась на обширной, благодатной, сказочно плодородной равнине, окружённой горами. В античные времена считалось, что семена большей части садовых и огородных культур привезены в Европу из Бактрии. Через неё проходили торговые пути из Средней Азии в Персию и из Европы в Индию.

Эта находка показывает, что истоки нашего слова уходят не в мифологию, а во что-то совершенно необычное – смешение материальности земного бытия и фантазии.

Индийские брахмане

Именно из Бактрии лежит путь к *рахманем*. Макс Фасмер в статье о слове *рахманый* среди всех ему родственных называет слово мёртвого литературного языка санскрита *брахман* [2, с. 449], которым пользовались более тысячи лет – с VIII века до н. э. по VII века н. э. *Brahma* (*Брахма*) – высшее божество в постведической религии хинду. От его имени произведено название священного текста, который читает жрец, – *брахмана*; от названия *брахмана* – название жреца *брахман* – члена жреческой, высшей касты у народа хинду (*Брахма* – *брахмана* – *брахман*). Ритуальные тексты написаны на санскрите приблизительно в VIII–VI веках до н. э.

Философия брахманизма была доступна лишь узкому кругу людей. Исполнители священных обрядов, толкователи ритуальных текстов в глазах представителей низших каст были небожителями, и не только по их профессиональным качествам, но и по образу жизни, который был брахманам предписан и которому они следовали. Именно это обстоятельство и породило мифы о *рахманех*, которые ведут праведный образ жизни на недоступном острове. В сочинениях первого тысячелетия н. э. и вплоть до конца XVI века сообщается довольно много вполне материальных деталей о быте и нравственных принципах *рахманей*, как будто авторы видели их со стороны, как бы сквозь стекло.

Любопытно отметить, что в индуистских легендах брахманы упоминаются как «вечно радующиеся» [10, с. 50], подобно светлым богам Вишну и Магадеве.

Можно с определённой долей уверенности предположить, что каста брахманов и была тем миром, куда не мог проникнуть никто посторонний, и что мифы об изоляции рахманей от остального человечества родились под влиянием рассказов о невозможности людей попасть в среду брахманов, понять их. Нет на земле такого места, до которого жаждущий познаний человек не мог бы добраться, он пройдёт через огонь и воду, но не сможет преодолеть воли другого человека, не желающего никого пускать в свой собственный, внутренний, духовный мир. Мысль сильнее физических препятствий.

В сущности, вопрос реальности и ирреальности некоторых категорий христианского учения, как, например, вопрос о земном или небесном местоположении рая, был предметом теологических дискуссий в конце первого тысячелетия и вплоть до середины второго тысячелетия нашей эры. Вечное стремление людей найти место, где нет зла, порождало апокрифы о добрых деяниях блаженных и о землях, населённых *рахманеми*. Человеку всегда необходимо сознавать, что хоть где-то на свете есть островок благой жизни.

Слово *рахмане* в русском быту

Занесённое на славянские земли, слово *рахмане* нашло в высшей степени благоприятную морфологическую среду, обросло значительным количеством производных с разны-

ми значениями и разной стилистической окраской. У славян оно употреблялось исключительно как собирательное со значением коллектива, а не единичного индивидуума (подобно словам *парижане, сельчане, мещане*). По модели «*один из сообщества*»: *славяне – славянин, дворяне – дворянин* ко второй половине XVI века появилась и пара *рахмане – рахманин* (т. е. *один из рахманей*), а от него и притяжательная форма: у *Ивана сын Иванов, у Рахманина сын Рахманинов*.

Однако метаморфозы для этого слова не закончились. Уже в XVI веке форма множественного числа на *-е* в разговорной речи стала заменяться стандартной формой на *-ы – рахманы*. Это повлекло за собой и изменение формы единственного числа, когда основа просто потеряла окончание: если они – *рахмане*, то он *рахманин*, если они *рахманы*, то он *рахман*, подобно исконно русским словам (они *дубы* – он *дуб*). Это дало, в свою очередь, новую притяжательную форму: *рахман – рахманов*, как *дуб – дубов*. Форма *рахманин* более старая, и фамилия *рахманинов* более редкая. В России немало семей с фамилией *Рахманов* и немало деревень с названием *Рахманово*. Эти названия тоже не имеют никакого отношения к Золотой Орде.

Одна страница из российской истории

Как прозвание рода, это слово сформировалось не сразу и не просто, по крайней мере, в нашем слу-

чае. Назвать единственного первого Рахманинова невозможно, формирование прозвания проходило на протяжении двух поколений, и в самом процессе этого формирования содержался глубокий смысл. Фамилию Рахманинов в церковной книге получили три сына Василия по прозванию Рахманев. Этот последний жил в Великом княжестве Московском на рубеже XV – XVI вв.

Мне известны две версии исторических сведений о Василии Рахманеве, возможно, их существует больше. Одна версия зафиксирована в родословном древе Рахманиновых из архива Тамбовского дворянского собрания¹. Другая принадлежит перу С. А. Сатиной [3, с. 11], официальному биографу С. В. Рахманинова, она является единственным источником информации для советских и российских музыковедов, на неё постоянно ссылаются исследователи творчества С. В. Рахманинова. С. А. Сатина сообщает, что почерпнула информацию из книги И. И. Рахманинова «Исторические сведения о роде дворян Рахманиновых», изданной в Киеве в 1896 году [11].

Платон мне друг, но истина дороже, как говорили римляне. В публикации С. А. Сатиной, со ссылкой на книгу И. И. Рахманинова, сообщается, что род Рахманиновых, вероятно, произошёл от господарей Молдавии и Валахии Драгошей, поскольку сын самого знаменитого молдавского господаря Стефана III Великого (1458 – 1504) Иван Вечин после смерти отца не захотел жить под властью своего старшего брата Бог-

¹ Рукописная копия родословной Рахманиновых из архива Тамбовского Дворянского собрания, современная оригиналу, находится в собственности автора данной статьи.

дана, унаследовавшего трон, и увёз семью в великое княжество Московское к своей сестре Елене Волошанке, невестке русского царя Ивана III. Далее цитата: «Это произошло, по видимому, около 1490 – 1491 года... Елена и Дмитрий попали в опалу и были сосланы в Углич, туда же был отправлен... и брат Елены Иван. От сына его, Василия, по прозвищу Рахманин, и начинается собственно род Рахманиновых» [3, с. 11].

Из всего этого сообщения соответствуют действительности только два факта: Елена Волошанка была невесткой Ивана III, а Иван Вечин жил в Великом княжестве Московском на рубеже XV – XVI вв. Составитель цитируемой С. А. Сатиной книги не И. И. Рахманинов, а **Василенко Николай Прокофьевич** (1866–1935) [12]. Книга И. И. Рахманинова с таким же, как у Н. П. Василенко, названием и местом издания, в каталоге Российской государственной библиотеки не значится.

С. А. Сатина дважды показывает свою непричастность к сообщаемой информации: «вероятнее всего», «по видимому». Можно предположить, что она понимала шаткость позиций автора книги 1895 год, видела все нестыковки и не брала на себя персональной ответственности. Искусствоведы нашей страны, как в советское, так и в постсоветское время, не обращались к анализу этих данных, но лишь повторяли цитаты из Сатинской публикации, полностью ей доверяя.

Даже при поверхностном взгляде на представленную информацию видно, что исторические события излагаются в причудливом освещении, как в романе. Стефан III Великий –

хорошо известная в мировой истории фигура, добротнo описанная румынскими и молдавскими историками. Его биографии публиковались в 1930-х годах с указанием года рождения (1429) и перечислением его ратных подвигов. У С. А. Сатиной год его рождения значится 1458, что означает для него физиологическую невозможность стать в 1467 году отцом сына Александра и в 1468 году – дочери Елены, равно как и невозможность в 1454 году выступить с войском против убийцы своего отца и одержать над ним победу.

Столь же необоснованно обоснование переезда Ивана Вечина в Московию в 1490 или 1491 году: *будучи младшим сыном Стефана, он не захотел после смерти отца жить под властью своего старшего брата Богдана*. Однако Стефан III умер не в 1490 году, а в 1504 году, и моложе Богдана сыновей у него не было. Источники молдавские и румынские перечисляют восемь детей господаря: Александр и Елена от брака (1466) с Евдокией Киевской; рано умершие Богдан и Илья от брака (1473) с Марией Мангупской; Богдан-Влад, Анна и Мария от брака (1479) с Марией Войкицей; и, наконец, внебрачный сын Стефана Петру Рареш. Сын Иван по прозвищу Вечин никем не упоминается.

Не меньшее недоумение вызывает история с Еленой Волошанкой. Её следует проанализировать подробно, поскольку Елена – ключевая фигура в рассказе об Иване Вечине.

Дочь Стефана III родилась не позднее 1468 году и была выдана замуж за Ивана Молодого, старшего сына Ивана III. От этого брака родился Димитрий. Иван Молодой полу-

чил от отца великое княжество Тверское. Елена овдовела в 1490 году, жила при дворе Ивана III в противостоянии жене свёкра Софии Палеолог. До 1502 года Елене удавалось, опираясь на бояр Ряполовских и Патрикеевых, сохранять паритет с Софией. В 1498 году Иван III торжественно венчал внука Димитрия Ивановича в соборе как своего наследника. Но после того, как Елена позволила вовлечь себя в так называемую «новгородскую ересь», хитрой Софии удалось расставить фигуры на шахматной доске по-своему. 11 апреля 1502 года Иван III, «великий князь, положил опалу на внука своего, великого князя Димитрия и на мать его Елену, посадил их под стражу... а 14 апреля пожаловал сына своего Василия» [13, с. 64]. Когда ересь была разгромлена, сообщает С. М. Соловьёв, «казнь и пострижение были участью Ряполовских и Патрикеевых, удаление и тесное заключение – участью Елены и её сына» [Там же]. Елена умерла в заключении «нужной смертью» (то есть была убита) 16 января 1505 году и похоронена в Москве во Введенском монастыре. Её сын умер в заключении в 1509 году.

Вопреки утверждениям С. А. Сатиной, Елена и Димитрий не были отправлены в ссылку, их сразу посадили в темницу – в Москве, а не в Угличе. По свидетельству Соловьёва, послы Ивана III к великому князю литовскому Александру на вопрос «где теперь живут внук и сноха» должны были отвечать: «Внук и сноха живут теперь у великого князя, как и раньше жили» [10, с. 64]. Таким образом, утверждение автора Киевской публикации 1895 года о том, что

по приезде (1490) Иван Вечин был отправлен к сестре своей Елене, сосланной в Углич, недостоверно.

Можно привести и другие примеры неточностей из текста С. А. Сатиной, но я укажу лишь один, имеющий прямое отношение к слову *рахмане*: «От сына его, Василия, по прозвищу **Рахманин**, и начинается собственно род Рахманиновых» [3, с. 11]. Такого прозвища у Василия не было. В Тамбовском родословном древе прозвище Василия указывается как *Рахманев*.

С трудом разобравшись в хитросплетениях родственных отношений, погрузившись в имена, названия и даты, можно догадаться, что автор книги (Н. П. Василенко) соединил в одно два разных рода, сознательно или по наитию. Среди участников этих событий два Димитрия Ивановича (внук Ивана III и его средний сын, которому достался в наследство от отца Углич), а также третий Димитрий Иванович, малолетний сын Ивана Грозного, которого убили в Угличе в начале Смутного времени. Нужно иметь хорошую исследовательскую закалку, чтобы не спутать Стефана господаря и Степана храброго воеводу, не заблудиться в несчётном количестве Богданов разного возраста (только у Молдавского господаря было два сына с таким именем, старший рано умер).

В Тамбовском родословном древе **родоначальником** Рахманиновых обозначен Богдан, владетель Воложский, въехавший в Россию, в столичный город Москву.

Второе колено – «Степан, сын Богданов, владетель Воложский, храбрый воевода».

Третье колено – «Иван, сын Степанов, прозвание Вечин».

Четвёртое колено – «Василий, Иванов сын, Вечин, по прозванию Рахманев».

Пятое колено – Иван, Васильев сын, Рахманинов», а также «Василий, Васильев сын, Рахманинов», а также «Андрей, Васильев сын, Рахманинов».

Важно обратить внимание на поведение Стефана III: властный Стефан знал о тесном заключении своих дочери и внука, но ничего не предпринял для того, чтобы освободить их, поскольку политический союз с русским царём был ему выгоден. Соловьёв сообщает: «Кроме кратковременной задержки послов и художников, ехавших в Москву через Молдавию, неудовольствие Стефана не имело других важнейших следствий» [13, с. 116]. Видимо, смерть Стефана летом 1504 года развязала Ивану III руки.

Идеи брахманизма в русском обществе рубежа XV – XVI веков. Первые Рахманиновы

По представлениям русского общества описываемой эпохи, «рахмане», как уже отмечалось ранее, «ни какого зла не делают, имея великий страх Божьей веры».

Кровавая история правления Ивана III и поведение Стефана III далеки от философии брахманизма.

Представитель четвёртого поколения рода, приехавшего в «столичный город Москву», Василий получил в России прозвище **Рахманев**, то есть *принадлежащий к рахманем, произошедший из рахманей*. Эта форма, ничего не говоря современному читателю, но имела большое значение пятьсот лет назад: современники прозвали рахманем не

только и не столько одного Василия, сколько весь его род: отца его Ивана Вечина, деда Степана, храброго воеводу, прадеда Богдана. Русские увидели в молдавских приезжих то нравственное качество, которым, по тогдашним представлениям, обладали благие люди, обитавшие перед воротами Эдема.

Почётное имя дали этому роду русские люди! «Выражается сильно российский народ! И если наградит кого словцом, то пойдёт оно ему в род и потомство, утащит он его с собою и на службу, и в отставку, и в Петербург, и на край света. Произнесённое метко, всё равно что писанное, не вырубляется топором. ... живой и бойкий русский ум... влещет сразу, на вечную носку, и нечего прибавлять уже потом... – одной чертой обрисован ты с ног до головы!» [14, с. 113]. Для начала XVI века была привычной форма *дворяне-дворянин*, и когда пришла пора вносить в книги сыновей Василия, то их записали не в архаичной форме (произошли из *рахманей*), а в форме привычной: Василий – один из рахман, то есть рахманин, а новорождённый сын его – рахманинов. И новорождённых сыновей Василия записали в церковной книге как Иван, Васильев сын Рахманинов, а также Василий, Васильев сын Рахманинов, а также Андрей, Васильев сын Рахманинов.

Сохранились ли у потомков первых Рахманиновых качества, за которые их наградили родством с брахманами? И что почётнее – родство с сидящими на троне или с живущими в преддверии Эдема? Всё, что нам известно о С. В. Рахманинове, в точности отражает полное соответствие характера его личности идеям

брахманизма. Житейская суета облазняет величием силы и власти, но вселенская мудрость предпочитает добро и любовь.

За пятисотлетнюю историю рода Рахманиновых ни в устных, ни в письменных преданиях не находим свидетельств о пороке, убийствах, преступлениях в этом роде, но только свидетельства чести, щедрости, помощи людям, надёжности. Род Рахманиновых известен в истории России воинами, книжными людьми, музыкантами, инженерами, литераторами. Рахманиновы всегда были на виду, всегда верой и правдой служили России. В 1741 году род получил от императрицы Елизаветы Петровны герб с девизом «За верность и ревность».

Я далека от мистики и гадания по звёздам, однако не могу не обратить внимания на отзывы знавших С. В. Рахманинова его современников. Все утверждают, что человек этот был сдержан, неулыбчив, закрыт, обладал скупым жестом, ровным голосом, никого постороннего в свой мир не пускал. И совсем другим, неузнаваемым был он в кругу близких ему людей – весёлым, лёгким, ласковым... Этот человек НИКОГДА НИКОМУ НЕ ДЕЛАЛ ЗЛА, напротив, старался помочь всем, кто нуждался в помощи. Рахманинов получал очень высокие гонорары, но не оставил своей семье ни средневековых замков, ни акций. Основную часть своих фантастических заработков он тратил на поддержку соотечественников в СССР и в Европе. Есть сведения о том, что в 1920-е годы он многих москвичей спас от голодной смерти. По свидетельству квитанций о продуктовых посылках и денежных

переводах, он отдал своему народу более 10 000 000 долларов в современном исчислении, не считая денег, переданных без квитанций советскому послу для закупки рентгеновского оборудования и снаряжения санитарного поезда.

Первый из советских исследователей, изучавший архив Рахманинова, переданный на хранение в Библиотеку Конгресса США, В. М. Тропп, рассказал мне, что, когда он обнаружил пачки квитанций об отсылках в СССР и Европу денег и продовольственных посылок, выполнявшихся с рахманиновской точностью раз в месяц по ДВУМ ТЫСЯЧАМ АДРЕСОВ, он внезапно почувствовал, что по щекам его непроизвольно текли слёзы. И, как установлено В. М. Троппом, так было ВСЕ ГОДЫ ЖИЗНИ РАХМАНИНОВА В США. При этом сам Рахманинов жил не в замках, а в тесной двухкомнатной квартире в Нью-Йорке.

Мне посчастливилось близко знать одного представителя этого рода – внучатого племянника С. В. Рахманинова Юрия Павловича Рахманинова (1936–2007), вице-президента Рахманиновского общества с 1989 года до смерти в 2007 году.

Ю. П. Рахманинов – Герой Социалистического труда, действительный член трёх академий, кавалер Ордена Ленина, Ордена «За заслуги перед Отечеством» II и III степени и многих других, автор учебников по горному делу, строитель метро в тринадцати городах СССР, генеральный директор Трансинжстроя, построившего все подземные сооружения Советского Союза, заслуженный строитель СССР. Он восстановил церковь Иконы Гребневской Божьей

Матери в г. Одинцове, построил Мемориальный памятник воинам, погибшим в 1942 году при защите Москвы в Наро-Фоминском районе (где погиб его отец), построил мемориал «Храм Памяти» на Поклонной горе в г. Москве... и многое, многое другое. Перечень его деяний, заслуг, наград, званий займёт несколько страниц. Его хоронили с воинскими почестями, и я вспомнила, что, когда в Великом Новгороде в 1929 году хоронили мать С. В. Рахманинова – Любовь Петровну, известную новгородцам как человек необыкновенных нравственных качеств, то гроб с её телом новгородские священники, меняясь, несли до кладбища на своих плечах – два километра.

Юрий Павлович рассказывал мне, что его бабка завещала ему хранить верность своему роду, отстаивать его принципы, сделать всё, что он сможет, для прославления его предка, великого композитора С. В. Рахманинова.

Он выполнил данное в детстве обещание. В начале 1990-х годов Юрий Павлович по старым рисункам и чертежам отстроил сожжённый сразу после революции поместный дом Сатиных, взяв на себя строительные работы, организацию, финансирование. Следующей его задачей была установка памятника С. В. Рахманинову в Москве, а затем в Тамбове. Он организовал и финансировал отливку скульптуры работы О. Комова, заказал пьедестал для скульптуры, вырезанный из цельной глыбы красного гранита, установил памятник на Страстном бульваре в Москве, напротив дома, где до конца 1917 года жил С. В. Рахманинов. Юрий Павлович всегда был скромн, и табличку о его даре велел поместить на тыловой стороне пьедестала. Памят-

ник был открыт в 1999 году. Второй памятник, работы А. Рукавишников, инициированный Ю. П. Рахманиновым, был установлен в центре Тамбова в 2006 году.

Ещё с конца 1990-х годов Рахманиновское общество начало собирать меморий для будущего музея С. В. Рахманинова в Москве. Юрий Павлович добился разрешения на передачу Рахманиновскому обществу в аренду небольшого особняка XVIII века в мемориальном для С. В. Рахманинова месте Москвы – неподалёку от Третьяковской галереи, чтобы после ремонта дома открыть в нём музей. С. В. Рахманинов состоял в родственных отношениях с П. Третьяковым: его двоюродный брат А. И. Зилоти был женат на дочери Третьякова. Сергей Васильевич был прихожанином церкви Святителя Николая в Толмачах (теперь церковь относится к Третьяковской галерее). У потомков старых профессоров Московской консерватории сохранились воспоминания о встречах их отцов и матерей с Рахманиновым в Большом и Малом Толмачёвских переулках, в Кадашах, на Ордынке, у Балчуга. Он не только часто бывал у Третьяковых по-родственному, но давал уроки музыки племянникам П. Третьякова и работал в Мариинском училище, располагавшемся в доме № 8 по Софийской набережной. Дорога от Третьяковых на Софийскую набережную проходит мимо дома, где мы планируем сделать музей.

Заключение

Это простое совпадение? Или древняя идея воплотилась в русском композиторе и его потомках?

Философия брахманизма пережила две с половиной тысячи лет, она неистребима. Как ни грустно, но добро и зло вечно будут жить рядом, ибо, если индийские боги Магадева и Аффрид обнимут друг друга, решившись примириться, то мир окажется между ними, и они раздавят мир, раздавят человека, а когда не станет человека, то не станет и богов добра и зла.

Не стоит забывать, что активны не только живые языки, но и мёртвые литературные – латынь, санскрит, древнерусский и множество других, что были когда-либо занесены на любой носитель и впоследствии расшифрованы. В данной статье предпринята попытка обратить внимание

на слова и события, которые имеют прямое отношение к великому русскому Музыканту и Человеку Сергею Васильевичу Рахманинову и о которых мало кто знает и ещё меньше того над ними задумывается. Между тем любой факт, относящийся к жизни и деятельности великого человека, важен в сокровищнице Знания, и нельзя предугадать, какую роль он сыграет в культуре нации. Думается, информация, представленная в статье, будет полезна всем любителям музыки, в том числе будущим музыкантам-педагогам и профессионалам, которые испытывают притяжение великой личности Сергея Рахманинова и его наследия.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. СПб.-М.: Тип. М. О. Вольфа, 1882. 683 с.
2. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4 томах. Т. 3 (Муза-Сят) / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачёва. 4-е изд. М.: Прогресс, 1971. 828 с.
3. *Сатина С. А.* Записка о Рахманинове // Воспоминания о Рахманинове. М.: Государственное музыкальное издательство, 1961, С. 11–116.
4. Коран. URL: <http://muslimclub.ru/islam/quran.html> (дата обращения 12.09.2019).
5. *Пушкин А. С.* Собрание сочинений в 10 т. Т. 5. Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года. URL: <https://gvb.ru/pushkin/01text/06prose/01prose/0870.htm> (дата обращения 14.09.2019).
6. Александрия Сербская (в русских списках: «Книга, глаголемая Александрия»). URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=3665> (дата обращения 12.09.2019).
7. Хождение Зосимы к рахманам: житие и жизнь преподобного отца нашего Зосимы, как ходил к рахманам. Благослови, отче! URL: http://lit.lib.ru/img/i/irhin_w_j/biblioteka/apokrify.htm (дата обращения 16.09.2019).
8. Послание архиепископа Василия новгородского // Памятники литературы Древней Руси. Т. 4. / Сост. и общ. ред. Д. С. Лихачева. М.: Издательство художественной литературы, 1978. С. 42–49.
9. Повесть временных лет / Памятники литературы Древней Руси. Т. 1. / Сост. и общ. ред. Д. С. Лихачева. М.: Издательство художественной литературы, 1978. С. 23–278.
10. *Дорошевич В. М.* Чума, индийская легенда // Дорошевич В. М. Сказки и легенды. Петроград: Петроград, 1923. С. 24–78.
11. *Рахманинов И. И.* Исторические сведения о роде дворян Рахманиновых. Киев, 1896.¹

¹ Ссылка дана в том виде, как она указана С. А. Сатиной, других данных нет.

12. *Василенко Н. П.* Исторические сведения о роде дворян Рахманиновых: (С прил. герба и родослов. табл.). Киев: тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1895. [2], IV, 109 с.
13. *Соловьёв С. М.* История России с древнейших времён. Т. 3. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960. 815 с.
14. *Гоголь Н. В.* Мёртвые души. Собрание сочинений в 6 томах. Т. 5. М.: Художественная литература, 1953. 464 с.

Поступила 02.12.2019, принята к публикации 25.01.2020.

Об авторе:

Паршина Тамара Васильевна, вице-президент и председатель Правления Межрегиональной общественной организации «Рахманиновское общество» (улица Ордынка Б., 6/2-1, Москва, Российская Федерация, 115035), кандидат филологических наук, vistapar1@yandex.ru

Автором прочитан и одобрен окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Dahl V. *Tolkovyj slovar' zhivago velikoruskago yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Vol. 4. St. Petersburg, Moscow: Publishing house of the bookseller typographer M. O. Wolf, 1882. 683 p. (in Russian).
2. Fasmer M. *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Russian language]: in four volumes. Vol. 3 (Muza-Syat). Translation from German and additions by O. N. Trubachev. 4th ed. Moscow: Progress Publ., 1971. 828 p. (in Russian).
3. Satina S. A. Zapiska o Rahmaninove [Note about Rachmaninov]. *Vospominaniya o Rahmaninove* [Memories of Rachmaninov]. Moscow: State Music Publishing House, 1961, pp. 11–116 (in Russian).
4. *The Koran*. Available at: <http://muslimclub.ru/islam/quran.html> (accessed: 12.09.2019) (in Russian).
5. Pushkin A. S. *Collection of Works in 10 volumes*. Vol. 5. Puteshestvie v Arzrum vo vremena pohoda 1829 goda [Travel to Arzrum during the campaign of 1829]. Available at: <https://rvb.ru/pushkin/01text/06prose/01prose/0870.htm> (accessed: 14.09.2019) (in Russian).
6. *Aleksandriya Serbskaya (v russkikh spiskakh: «Kniga, glagolemaya Aleksandriya)* [Alexandria of Serbia (in Russian handwritten copy: The Book Entitled Alexandria)]. Available at: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=3665> (data obrashcheniya 12.09.2019).
7. *Hozhdenie Zosimy k rakhmanam: zhitie i zhizn' prepodobnogo ottsa nashego Zosimy, kak khodil k rakhmanam. Blagoslovi, otche!* [Zosima's Walk to the Rachmans: The Biography and Life of Our Reverend Father Zosima, as He Went to the Rachmans. Bless Me, Father!]. Available at: http://lit.lib.ru/img/i/irhin_w_j/biblioteka/apokrify.htm (accessed: 16.09.2019).
8. The Epistle by Archbishop Basil of Novgorod. *Pamyatniki literatury Drevnej Rusi* [Monuments of the Literature of Ancient Russia]. Vol. 4. Comp. and the general ed. by D. S. Likhachev. Moscow: State publishing house of fiction, 1978, pp. 42–49 (in Russian).
9. *Povest' vremennykh let* [The Tale of Bygone Years (Russian Primary Chronicle)]. *Pamyatniki literatury Drevnej Rusi* [Monuments of the Literature of Ancient Russia]. Vol. 1. Comp. and the general ed. by D. S. Likhachev. Moscow: State publishing house of fiction, 1978, pp. 23–278 (in Russian).

10. Doroshevich V. M. Chuma, indijskaya legenda [Chuma the Indian Legend]. In: the book by Doroshevich V. M. *Skazki i legendy* [Fairy Tales and Legends]. Petrograd: Petrograd Publ., 1923, pp. 24–78 (in Russian).
11. Rachmaninov I. I. *Istoricheskie svedeniya o rode dvoryan Rakhmaninovykh* [Historical information about the Rachmaninovs' noble family]. Kiev, 1896 (in Russian).¹
12. Vasilenko N. P. *Istoricheskie svedeniya o rode dvoryan Rakhmaninovykh* [Historical information about the Rachmaninovs' noble family]: Coat of Arms and Genealogy Tables incl. Kiev: typography of G. T. Korchak-Novitsky, 1895. [2], IV, 109 p. (in Russian).
13. Solov'yov S. M. *Istoriya Rossii s drevnejshikh vremyon* [History of Russia since Ancient Times]. Vol. 3. Moscow: Publishing house of socio-economic literature, 1960. 815 p. (in Russian).
14. Gogol' N. V. *Myortvye dushi* [Dead souls]. Collected Works in six volumes. Vol. 5. Moscow: State publishing house of fiction, 1953. 464 p. (in Russian).

Submitted 02.12.2019; revised 25.01.2020.

About the author:

Tamara V. Parshina, Chairwoman and Vice-President of the Rachmaninov Society of Russia (*street Ordynka B., 6/2-1, Moscow, Russian Federation, 115035*), PhD in Philology, vistapar1@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript.

¹ The reference is given in the form indicated by S. A. Satina, there is no other data.